

ТРИ БЕЛЫХ КОНЯ

Остыли реки и земля остыла
И нахохлились дома.
Это в городе тепло и сыро,
Это в городе тепло и сыро,
А за городом – зима, зима, зима.

И уносят меня, и уносят меня
В звенящую снежную даль
Три белых коня, эх, три белых коня:
Декабрь, Январь и Февраль.

Зима раскрыла снежные объятия,
И до весны всё дремлет тут.
Только ёлки в треугольных платьях,
Только ёлки в треугольных платьях,
Мне навстречу всё бегут, бегут, бегут.

И уносят меня и уносят меня
В звенящую снежную даль
Три белых коня, эх три белых коня:
Декабрь, Январь и Февраль.

Остыли реки и земля остыла,
Но я мороза не боюсь.
Это в городе мне грустно было,
Это в городе мне грустно было,
А за городом – смеюсь, смеюсь, смеюсь.

И уносят меня, и уносят меня
В звенящую снежную даль
Три белых коня, эх, три белых коня:
Декабрь, Январь и Февраль.

© Леонид Дербенёв

Three white horses

Cool down the river and the earth has cooled
And ruffled home.

This city is warm and damp,
This city is warm and damp,
But outside the city — winter, winter, winter.

And carry me, carry me
In ringing snowy distance
Three white horses, oh, three white horse:
December, January and February.

Winter snow opened arms,
And until the spring there still slumbers.
Only trees in triangular dresses
Only trees in triangular dresses
I meet all the running, running, running.

And takes me and takes me
In ringing snowy distance
Three white horse, eh three white horse:
December, January and February.

Cool down the river and the earth cooled,
But I'm not afraid of frost.
This is the city I was sad,
This is the city I was sad,
And the country — laugh, laugh, laugh.

And carry me, carry me
In ringing snowy distance
Three white horses, oh, three white horse:
December, January and February.

© Leonid Derbenyov